

Волшебные истории о выдающихся людях в мире магии значительно облегчали монотонность его нынешней ситуации, пока он не стал немного старше.

Те первые месяцы его второй жизни представляли собой смену парадигмы в его личности. По мере того, как он продолжал расти, то начал замечать тонкие, но определенные личностные и поведенческие изменения внутри себя.

В своей прошлой жизни, до того, как ему поставили диагноз, Аттикус был холоден со всеми, стал расчетливым и безжалостным в достижении своих целей, и в нем было много гнева.

Это был не взрывной гнев, а скорее холодный, но на данный момент ничего подобного не было.

Он много думал об этом и знал, что такое началось проявляться в нем в раннем возрасте, когда ему стало понятно, что есть люди, которые будут активно работать против него и усложнять его жизнь.

Это началось с его родителей, продолжилось некоторыми соседями и увековечено так называемыми сверстниками в учебные годы.

Холодный гнев подпитывал его, злоба заставляла двигаться вперед, а мстительность давала наслаждение тем, что он ставил людей на место. Также Аттикус стремился оставить след в мире благодаря своему интеллекту и способностям.

Основная причина исчезновения гнева - огромное количество возможностей, которые у него теперь имелись в его новой жизни, и выбор, с которым он столкнулся.

Ему доступно гораздо больше, чем когда-либо, и не только это; у него имела настоящая сила, и он научится владеть ею, изменять реальность по своим прихотям.

Временами Аттикус чувствовал намеки на некую энергию, бегущую по его венам, с нетерпением ожидающую выхода. Он родился в чистокровной знатной семье, и это открывало перед ним любые двери.

Аттикус с полной уверенностью мог посвятить себя изучению магии и стать настолько близким, насколько мог, к квинтэссенцией магии, величайшим из величайших магов в будущем или прошлом.

Однако будет много проблем, которые ему предстоит преодолеть. В те первые месяцы, когда он почти ничего не мог сделать, то думал о предстоящих событиях.

Этот период времени был определен войной, охватившей большую часть цивилизованного мира, причем как в маггловском, так и в магическом.

Он знал, в чем заключалась идеология Гриндевальда, кроме того, знал, что он был за уничтожение Статуса Секретности и за господство над маггловским миром под руководством волшебников, больше не скрывающих себя и магию.

В какой-то степени Аттикус придерживался сочувственных взглядов, но из того, что ему известно о характере Гриндевальда, его путь был путем тирана и массовых убийств.

Ему было все равно. Он не заботился о среднестатистическом волшебнике, и определенно не заботился о магглах. В своей первой жизни его вообще не волновали люди, но его волновало благополучие магического мира.

Он также начал заботиться о своей семье, а глобальные события повлияют на них всех.

Итак, ему придется выбрать путь.

Самый трудный был бы полон опасностей и имел высокую вероятность смерти, но и давал наибольшую награду. Он принесет ему международное признание в случае успеха.

Основным недостатком получения международного признания было то, что это палка о двух концах, особенно в этом мире.

Аттикус не хотел править магическим миром ни в каком качестве.

Все, что ему удалось узнать, указывало на имеющееся потенциально неблагоприятное общество, исправление которого потребует гораздо больше усилий, чем он был готов приложить, и это поставит цели на его с семьей спине.

Признание дало бы ему платформу, необходимую для знакомства с важными людьми, которые могли бы очень пригодиться в его планах, но для изменения магического мира, особенно Британии, потребуются колоссальные усилия, которые в конечном итоге, скорее всего, потерпят неудачу. Если бы он попытался это сделать, то скорее всего будет классифицирован как Темный Лорд. Ему придется бороться с вековыми предрассудками.

Но он мог создать своего рода убежище для людей, которые соответствовали бы его критериям и помогли бы ему построить общество, способное выдержать неизбежное разрушение статуса секретности, будь то через пятьдесят или сто лет.

Участие в этой войне, несомненно, поможет в его поисках.

Он подозревал, что война между магглами и магами рано или поздно произойдет, просто не знал, насколько разрушительной она может быть.

Высшие эшелоны в некоторых маггловских правительствах должны знать о магии, и думать, что они не будут планировать нечто подобное, было бы глупо.

Как только станет известно общественности, что магия существует и среди них есть ведьмы, волшебники и всевозможные магические существа, начнется массовая паника.

Чрезмерный страх приведет к иррациональным, безответственным реакциям, а политики и религиозные деятели только раздуют пламя. Преувеличенные представления об угрозе, которую они представляли, станут обычным явлением, как только новизна магии исчезнет. Неестественность укоренится в религиозных догмах и станет объединяющим лозунгом тех, кто будет стремиться извлечь выгоду из страха.

Он видел такое раньше, и история полна людей, которые оказались маргинализированы или уничтожены по той или иной причине.

Однако на этот раз, если магический мир не справится с разоблачением наилучшим образом, чего тоже может быть недостаточно, действия магглов будут намного превосходить все, что они когда-либо делали раньше.

Нет никаких гарантий, что мир не будет охвачен ядерной зимой и не придет к следующему великому вымиранию, возможно, самому последнему.

Нельзя гарантировать, что нечестные элементы правительств не применят ядерное оружие в регионах, которые, по их мнению, имеют значительное количество магов.

Охота на ведьм станет экспоненциальной, а эксперименты над детьми общепринятыми, точно так же, как эксперименты над чернокожими, евреями и так далее были приняты в свое время.

Чтобы быть способным изменить волшебный мир в желаемом масштабе, он должен стать влиятельным человеком.

И для этого ему пришлось бы принять активное участие в войне, поскольку это самый простой и прямой путь проникновения в общественное сознание.

Проблема, однако, заключалась в самом Гриндевальде.

Аттикус не питал иллюзий, что не столкнется с непреодолимым препятствием сравниться с Гриндевальдом в возрасте девятнадцати или двадцати лет.

Если он правильно помнил, Дамблдор и Гриндельвальд родились в конце 19 века, а это означает, что к 1945 году им будет за шестьдесят или около того.

Чтобы сравниться с Гриндевальдом, превзойти его, ему потребуется достичь почти непреодолимого уровня магических способностей.

Геллерт также владел Бузинной палочкой, о чем не стоит забывать.

Самым простым путем и одновременно путем неизвестности было игнорировать войну и держаться от нее подальше. Она, насколько он знал, продолжалась десятилетиями, пока не закончилась в 1945 году, а это означало, что многие сторонники Гриндельвальда будут закоренелыми ветеранами.

Объединенные силы МКВ и разных освободителей в конечном итоге победят движение Гриндельвальда, а Дамблдор одолеет своего старого друга.

Это означает, что его путь к достаточному влиянию станет более трудным, поскольку Дамблдор займет место в общественном сознании, которое он хотел занять сам.

Мнение, которое он получил касательно Дамблдора из книг, несмотря на то, что тот был дружелюбен к детям, давало ему понять, что они вряд ли станут союзниками из-за разных убеждений, а иметь Дамблдора в качестве политического врага, человека, который победил Гриндельвальда, ему не было нужно.

Если остаться в стороне от войны, то есть вероятность, что события будут развиваться, в основном, так же, как и в каноне.

Эта мысль сильно испортила его настроение.

<http://tl.rulate.ru/book/69062/2337720>